

ЧЕЛОВЕК – СУЩЕСТВО КОСМИЧЕСКОЕ

Доктор технических наук, профессор **В.В. БУШУЕВ**

(Генеральный директор Института энергетической стратегии¹)

Автор делится своими впечатлениями о Личности В.П. Казначеева – учёного и поэта, опередившего своё время и оставившего нам свои мысли о будущем.

В 2024 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося российского учёного – медика и биофизика, эколога и социолога, организатора науки и поэта, “Человека Вселенной”, основателя “космического человековедения” Влаиля Петровича Казначеева.

Автор статьи – новосибирский земляк Влаиля Петровича – неоднократно обсуждал с ним проблемы жизни как планетарного явления, полевых взаимодействий биосферы и ноосферы, феномена человека как *Homo sapiens* и *Homo deus*, проблемы современной науки о будущем Сибири, России и Космоса.

“Учёному и поэту – от поэта и учёного”

Такая надпись-посвящение на экземпляре поэтического сборника В.П. Казначеева “Надежда”, подаренного мне автором во время на-

¹ Большую помощь своими мыслями и советами при подготовке данного эссе автору оказал Д.В. Холкин (генеральный директор АНО «Центр энергетических систем будущего “Энерджинет”»).

В.П. Казначеев

шей встречи в мае 2000 г. в процессе дискуссии и обмена нашими литературными материалами. Для меня было удивительно, что учёный с мировым именем, талантливый врач и руководитель крупнейшего в Сибири института экспериментальной

медицины на первое место в характеристике своей деятельности поставил именно поэзию. На вопрос по этому поводу он ответил примерно так: поэзия оплодотворяет науку, делает её более человеческой, эмоциональной и более нравственной. Без любви наука – мёртвый камень, отполированный временем. Наука, как и ребёнок, рождается во чреве человека от любви (смысл его ответа).

Случайный выбор закономерных решений

Влаиль Петрович Казначеев родился в 1924 г. – когда умер “вождь мирового пролетариата” В.И. Ленин. В честь него мальчику дали такое непривычное (для нас – сегодняшних) имя.

Влаиль Петрович с уважением отнесся к выбору родителей и не стал, как некоторые “сиюминутные патриоты” отказываться от своего наречения в пользу каких-либо более нейтральных имён. Хотя и с советской властью у В.П. Казначеева были не всегда простые отношения. Но не будем обременять память об этом Человеке чиновничьими оценками. Достаточно сказать, что г. Новосибирск в 2024 г. готовится достойно отметить 100-летие своего Почётного гражданина.

С детства Влаиль мечтал стать профессиональным оперным певцом. Но тяжёлая контузия, полученная молодым солдатом в одном из боёв Великой отечественной войны, перечеркнула эти планы. Хотя до конца своих дней он оставался певцом-любителем, активно выступая на различных музыкальных мероприятиях: на студенческих концертах, в Доме артистов на встречах творческой интеллигенции Новосибирска. Там же нередко он высту-

пал и со своими стихами, которые начал писать ещё в юношеские годы и продолжал всю жизнь. Его выступления всегда вызывали большой интерес слушателей, потому что он пел и говорил всегда о самом важном в жизни человека – о Красоте и Любви, о России и Сибири, о звёздном Небе и будущем. И делал это искренне и талантливо.

После мобилизации фронтовик Влаиль Казначеев совершенно случайно (по его признанию) пошёл учиться в медицинский институт, который находился напротив его дома. Статный красивый парень в солдатских сапогах сразу же стал объектом повышенного внимания молодых медичек. Может быть, и это тоже подвигло его не только к медицинской практике, но и к занятиям поэзией и организаторской деятельности. Свою жизнь он связал с медицинской наукой. Вскоре, после защиты кандидатской и докторской диссертаций, он возглавил Государственный медицинский институт, а затем стал организатором и первым Президентом Сибирского отделения Академии медицинских наук. Случайный выбор своего пути Казначеев принял на основе осознанного решения – служить науке и людям.

Его научно-организационным кредо всегда был не стандартный подход к изучению и лечению отдельных органов и физиологических систем пациентов, а комплексный подход к изучению Человека как биологической и социальной системы. С этой целью он, отказавшись от узкой специализации кафедр, преобразовал многие из них в комплексные факультеты по терапии, хирургии, психологии, социальному поведению. Тем самым Казначеевым была сделана уникальная по-

пытка вернуть медицину от решения частных проблем заболевания отдельных органов к комплексному изучению и восстановлению здоровья. Удивительно, что ещё в 1948 г. общим принципом Всемирной организации здравоохранения было провозглашено: “Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов”.

Этого принципа В.П. Казначеев придерживался всю свою жизнь, рассматривая её не только с медицинской, но и социальной, и духовной точки зрения.

Север – “земля обетованная”

Будучи коренным сибиряком, Влаиль Петрович много времени в научной деятельности уделял вниманию к влиянию суровых условий Арктики на здоровья её населения, как коренного, так и “пришлого”. Он исследовал “синдромы полярного напряжения” и старался установить не только ограничения “северных экспедиций”, но и адаптационные возможности человека полноценно трудиться в этих суровых условиях.

“Страна, покрытая веками,
И лица, словно от богов,
Здесь север, здесь вода и камень,
Суровой красоты покров...”

Казначеев не сомневался ни минуты и многое делал для того, чтобы север стал не местом изгнания, а “землей обетованной”, способной воплотить в жизнь не только свою родословную от небесных богов, сошедших из созвездия Ориона на землю Гипербореи, но и возможности возвращения человечества снова к звездам.

“Родится Человек,
И в Космосе земном
Его сгорает гениальность,
Чтоб новый гений
Зародился в нём
И в космос ринулся венчално.
И новая ступень,
Рождённая мечтой,
Сгорает молнией мгновенно –
И рвётся жизнь в зазвёздный мир иной,
Чтоб не иссяк землёй рождённый Гений”.

В своем поэтическом и научном творчестве В.П. Казначеев был не только страстным певцом Севера, но и основателем широкой гаммы исследований, посвящённых гелиомагнитным² процессам и их влиянию на здоровье человека. По сути, им и его учениками была разработана “полярная кардиология” и создан на о. Диксон Центр магнитофилактики артериальной гипертензии, что позволило найти способы предотвратить опасное влияние на северян бушующих в районе солнечных и магнитных бурь. Именно работы по полярной медицине сделали имя В.П. Казначеева известным в мировой медицинской науке, за что ему было присвоено почётное звание “Человек тысячелетия”.

Биофизика на грани фантастики

Другим научным направлением деятельности В.П. Казначеева стало исследование особых биоинформационных сигналов, позволивших устанавливать взаимодействие клеточных структур, изолированных друг от друга. Воздействуя физико-химическим образом на один набор клеток, в опытах обнаружи-

² Магнитное поле от воздействия солнечного ветра сжимается и приобретает форму вытянутой полости – магнитосферы.

вася адекватная реакция на дру- гую совокупность клеток. Была уста- новлена полевая связь биообъектов с помощью нового неизвестного на- уке энергоинформационного поля.

Была обнаружена полевая связь и у субъектов, находящихся на рас- стоянии нескольких тысяч километ- ров. Дистантные сигналы, выявлен- ные опытами школы Казначеева, могли свидетельствовать о том, что коды жизни занесены на землю не в виде физических частиц, а с помо- щью нового вида полевого электро- магнитного взаимодействия между всеми живыми существами на Земле и в Космосе. Было зафиксировано, что “живое вещество планеты есть полевая форма жизни”.

С этого времени В.П. Казначеев в рамках созданного им в Новоси- бирске Института эксперименталь- ной и клинической медицины начал активно исследовать сигналы об- щения пациентов на полевом уров- не в рамках земной и космической биосферы. Тогда же он взял на во- оружение идеи ленинградского астрофизика Н. Козырева о том, что в космосе есть пока не известные науке некие информационные поля, осуществляющие взаимодействие между всеми живыми существами. Они позволяли передавать на рас- стояние и мысли и озарения со ско- ростью, превышающей скорость света. Опытами школы Казначеева были установлены случаи мгновен- ной передачи сигналов с о. Диксон, которые фиксировались в лабо- раториях Калифорнии (США). Мне самому довелось быть свидетелем того, как с помощью алюминиевых зеркал Н. Козырева, разработан- ных В. Казначеевым для управления этими информационными потока- ми, группа учеников местной ново-

сибирской школы была подключе- на к внешним сигналам из космоса. С их помощью у ребят значительно повысились когнитивные способно- сти к художественному творчеству. Они стали отчётливее рисовать не- известные изображения, зафиксиро- ванные ими во время виртуаль- ного общения с био- и ноосферой, легче запоминать стихи и космиче- ские мелодии.

Однако никто не мог отнять у В.П. Казначеева веры в то, что наша природная картина мира не является полной без новой биофи- зики. Созданное им в рамках общей теории космического всеединства и новой биофизики учение о геокос- мической антропоэкологии и пред- ставление о жизни как непрерывной космической сущности, создаёт ос- нову новой биофизической космо- гонии³ и социогуманитарного фено- мена человека как космопланетар- ного явления⁴. Он развил учение о жизни как комплексное полевое, а не только белково-нуклеиновое явление, поднял комплексное уче- ние о человеке на уровень мировой науки и политики, наполнил кон- кретным содержанием идеи эконо- социогуманизма в России как идеоло- гии общественного развития.

Его научное новаторство зачас- тую опережало время, а идеи могли бы и сегодня стать предметом плодотворной научной деятельнос- ти его учеников и последователей. Жаль, что имя В.П. Казначеева дол- гое время фигурировало только на региональном уровне, хотя по сво- ему вкладу как в отечественную, так и мировую науку он вполне достоин

³ Казначеев В.П. *Новая Космогония*. М.: Инсти- тут Человека, 2012.

⁴ Казначеев В.П., Спиринов Е.А. *Космопланетар- ный феномен человека*. Новосибирск: Наука, СО РАН, 1991.

быть в ряду таких корифеев русского космизма, как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский.

Идеи космического всеединства

Достаточно, на мой взгляд, отметить три момента этого всеединства (даже не с точки зрения вклада учёного в развитие проблем русского космизма, а как его отражение в творчестве самого В.П. Казначеева):

1. Развитие идеи о том, что жизнь существует не только в белково-нуклеиновом виде, а и в иных биофизических полевых формах. С помощью этих полей формируются не только материально-энергетические потоки из Космоса на Землю, но и информационные потоки в прямом и обратном направлениях.

По утверждению В.П. Казначеева, биосфера является своеобразной “плёнкой жизни” на поверхности планеты, что допускает проникновение космических плазмOIDных существ (а биоплазму В. Казначеев называет четвёртой формой вещества) в земную Арктиду.

2. В.П. Казначеев активно развивает идеи Н. Козырева о том, что не энергия и информация изменяется со временем, а время само – источник этих изменений. Время не как атрибут пассивного существования мира, а как деятельная форма влияния на все процессы мировой эволюции подобно разновидности энергоинформационных потоков, циркулирующих в Мегавселенной. С использованием сконструированных В.П. Казначеевым “зеркал Козырева” возникает возможность виртуального освоения “голографического пространства Козырева – Казначеева” и подтверждения

их идей, что прошлое и будущее содержится в настоящем. Тем самым опыты Казначеева позволяют установить связь между людьми, находящимися на разных континентах, а также между событиями далёкого прошлого и отдалённого будущего, событиями на земле и в космосе.

3. Исследование Человека как космопланетарного феномена – фрактального подобия микрокосма и макрокосма мира в его вечном эволюционном и революционном развитии, целостности своей биологической и социоприродной сущности.

В. Казначеев творчески развил идею художника, писателя и мыслителя Н. Рериха, что “Человек – прежде всего обитатель и творец (авт.) Космоса, и только потом – житель планеты Земля”.

А создаваемая человечеством культура является фракталом (подобием) будущей космической ноосферы. Казначеев поддерживал и творчески развивал идеи В.И. Вернадского о ноосфере, в которой определяющими оказываются информационные потоки, организующие энергоматериальный мир и его структуру, жизнь во всем разнообразии её форм в едином целом виде.

Разумеется, поднять эти идеи на уровень собственной научной школы и общественного восприятия было бы невозможно без активной подпитки со стороны его поэтического творчества. Поэтому представляется значимой роль поэзии в становлении и научной деятельности учёного – медика и биофизика В.П. Казначеева не просто как отражение в его личности черт лирика и физика, а как реализация предложенного им принципа всеединства в жизни Человека. “Звёздное небо

и человеческая душа” – вот отражение всеединства в творчестве учёного и поэта.

Сокровенные поиски смысла

Возвращаясь к главной теме эссе о В.П. Казначееве как учёном и поэте, следует сказать, что эта многоликость творческого человека явно не бросалась в глаза окружающим. Мне доводилось больше читать и обсуждать с ним его идеи и результаты исследований в Институте экспериментальной и клинической медицины в Новосибирске, где я по его приглашению проходил реабилитацию после моих кардиологических “аварий”. Как говорил мой лечащий врач, устранение критических нарушений в работе сердца и мозга – это удел классической медицины, а нетрадиционная восточная медицина и лечение с помощью особых биологических полей у Казначеева – реализация его принципов восприятия и восстановления человека как энергокосмической сущности. И это мне несомненно помогло в скорейшем выздоровлении. Но главное, общение с Влаилем Петровичем помогло мне лучше понять его идеи, сопоставив их с собственными “розмыслами” того периода.

Тогда же, в 1994 г., в год своего 70-летия В.П. Казначеев подарил мне недавно изданную в СО РАН фундаментальную монографию “Космопланетарный феномен человека”⁵. Многие идеи автора оказались созвучны моим представлениям о космическом единстве материи, энергии и информации, которые я воспринял из трудов П. де Шарде-

на, В. Вернадского и П. Успенского “Новая модель Вселенной” и отразил в своей работе “Спираль миров”, написанной до встречи с Казначеевым и вышедшей в свет в начале 1995 г. Времени в период реабилитации у меня было предостаточно, и я с мозговым созвучием и карандашом в руке проштудировал монографию В. Казначеева, испещрив каждую страницу комментариями, с тех пор держу её на своей избранной книжной полке.

Свою работу, вошедшую составной частью в трилогию “Я-мы-они”, посвящённую “розмыслам” о своём “Я” и месте Человека в мире, обществе и в космосе, я передал В.П. Казначееву во время одной из наших встреч. Тогда же я подарил ему и собственный сборник стихов “Живу, зову, помню”. Обе книги нашли у него отклик, он даже назвал меня “воителем истины” и пожелал соучастия и побед в деле возрождения России как космической сущности. На этой встрече я получил от него в подарок две книги его стихов: “Что истина?”⁶ – и уже упомянутая “Надежда”⁷.

Бегло я прочитал их сразу, но по каким-то причинам в тот момент они мало меня тронули, и я отложил их до лучших времен. И только сейчас, готовя это эссе, за одну ночь “проглотил” оба тома, не в силах оторваться.

Кстати, ни в одной книге я почти не встретил самого слова “космос”, хотя он был центром научного интереса самого автора. Для меня это до сих пор и непонятно, и полно глубокого смысла. Нет, это – не раз-

⁵ Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Новосибирск: Наука, СО РАН, 1991.

⁶ Казначеев В.П. Что истина? (поэзия). Новосибирск, 1994.

⁷ Казначеев В.П. Надежда. Новосибирск: Наука, СО РАН, 1999.

двоение личности, днём занятого научным творчеством, а в свободное время – лирикой. Многие учёные пишут стихи. Но если их научные записки – это внешнее отражение идей и результатов, то поэзия – это сокровенные поиски их смысла с точки зрения внутреннего “Я”.

Стихи Влаиля Петровича – это что-то невероятное. Они не были насыщены описанием каких-либо событий и встреч в жизни автора, а несли в себе некоторую таинственность мелодии и звука, образа и смысла. Они отражали не просто его миропонимание, а образы Любви и Красоты, Истины и Добра, Надежды и Веры, которыми была пронизана вся его жизнь в науке и окружающем мире. Эти образы не были благостным отражением его душевного состояния, а были полны отчаяния и веры в обоснованность своих научных утверждений. Он тяжело переживал непонимание со стороны официальной науки его научно-философских предвидений, но всегда оставался в жизни и поэзии увлечённым человеком, уверенным в правоте своих идей. Я даже не могу найти в литературе 70–80-х гг. прошлого века другого, столь же мудрого и талантливую в своём душевном богатстве поэта. Правда, это было время бардовских песен, Цоевского протеста. Пожалуй, я могу сопоставить его стихи с поэзией А. Ахматовой, но это было уже другое время. Может быть, я не очень внимательно слежу за современной поэзией, и она жива своим личностным, но сегодняшним восприятием окружающего мира. Наверное, это так, но стихи В.П. Казначеева – это мир его неуёмного творческого “Я” – Чело-века Мира. Поэтому они требуют внимательного изучения.

Его официальное отношение к России, к её государственной политике и правителям противоречиво. Вспоминая свою военную молодость – рождество 1942-го, он писал:

“...мороз искрился, звёзды небо жгли,
а мы лежали среди льда у Волги
и приподняться даже не могли.
И думая о матери – России,
мы поклялись отсюда не уйти”.

Это была народная война, и патриотизм воинов, а также автора этих строк был искренен и убедителен.

Но его последующие стихи о Советской России нередко отличались мучительным и болезненным отношением. В конце 80–90-х гг. он считал её “горькой страной” с поруганными храмами, вместо которых

“...создавали ад, проклятья гимном жизни
нарекали,
нас просто от рожденья ослепляли
и, как рабов, сгоняли на парад.
Мы грешники в невольности своей,
что ж нам отдать, что сделать для детей?
Покаянье?”

С одной стороны, он мучительно переживал развал Советского Союза, с другой – попытки властей ограничить его научную деятельность под предлогом увлечений мистикой и восточной эзотерикой. Его безжалостные оценки постсоветской России – это внутренняя боль: “...Но ведь у нас она одна”. Однако он понимал, что никакие ограничения не остановят его духовную веру в Россию. Его покаяние не было чисто религиозным и словесным. Он верит, что у России осталась душа, именно она возродит страну и её людей. “Россия – ты моя душа... Как сына, ты меня прости...”

В.П. Казначеев и в этот период всего себя отдавал делу и видел в нём спасение и для себя лично и для страны. “Что значит быть? Творить своё призвание и жизни красоту творить”.

Он и не думал уезжать из страны, несмотря на ряд приглашений со стороны зарубежных коллег. И с горечью и глубоким сожалением обращается к тем, кто покинул страну и извне ставит на ней крест.

“Предательство мучительнее смерти – решайте все дела, все таинства решайте, но не грешите лишь в одном: Россию с ложью не мешайте, душой её не покидайте... Не оскверните русские просторы, не оскверните Храм – священных ликов взоры, Остановитесь, здесь ваш отчий дом!”

Судьба России горька, но богата. ...Её богатство – не на поверхности, а в душевной Красоте её людей. Она, находясь на перекрестке цивилизаций, всегда оказывалась местом трагических событий. Но именно эта судьба позволила русской культуре создать мировоззрение космического всеединства. Русский космизм – мощная идейная платформа, выводящая человечество на новый виток эволюции, создающий условия для развития России.

В 90-е гг. Казначеев много ездит по миру, выступая с лекциями о всеединстве жизни на планете, новыми идеями экологического будущего. Будучи в поездке по Франции в 1993 г., он предупреждал о том, что хотя мир един, но люди в разных странах строят себе собственные мирки, отражающие их как душевные, так и материальные интересы:

“О Жизнь! У всех живущих душа болит о будущем грядущем, но души разные: России ширь души среди звёзд болит, здесь по-земному о делах насущных...”

Тем самым В.П. Казначеев подчёркивает, что русский космизм позволит грядущим поколениям подняться над насущными делами и стать пионером в освоении ближнего и дальнего космоса. А надо ли? Автор утверждает, что надо, ибо без этого не работает душа, нет Любви и Красоты. И вдали от Родины поэт яснее ощущает своё российскую принадлежность к высокому званию Человека, который от рождения и до физической смерти ощущает себя Человеком Вселенной. В этом и состоит суть русского космизма, который несёт в душе и в мирских делах бесконечную приверженность единству Космоса и Земли.

Тема отношения к выдающимся учёным

На меня неизгладимое впечатление произвёл его поэтический триптих “Суд над В.И. Вернадским”, отражающий картину разного отношения россиян к своему выдающемуся учёному, который не всегда находит понимание и доверие у народа.

Народ:

“О справедливости взываем, он грешен и виновен в том, что учит странно о другом, а мы его не понимаем... что завещает Мир потом, а Мир сегодня отменяет... Виновен... Муки наших дней грехом великим называет... а радость наших дней он мукой низкой величает. Он грешен миссией своей! Достоин смерти!..”

Пилат (представитель власти):

“Вы судите по праву мести
за то, что он по праву прав,
увидел в вас измену чести
и пожалел упавших вас.
От власти будьте же глупцами,
пусть зло окажется добром,
Пусть злость сейчас владеет вами,
чтобы раскаяться потом...
Достоин смерти!
Он – Человек!..”

Христос:

“Вы власть незрячая от века,
судить рабов вам суждено,
но в осуждении Человека
вам право власти не дано...
Я – Человек,
от вашей мести
я месть великую приму
и на престол свободной чести
для сыновей земных приду!..
Достоин бессмертия!
Я – Человек”.

Для Казначеева В.И. Вернадский выступает как Мессия, завещающий людям завтрашний день. Но непонятый ими, является для них грешником и достоин смерти. Правители, признавая правоту того, кто зрит в будущее, но видя нынешнюю злость массы, не решаются оправдать Мессию. И только Христос, отрицая “величье прошлого”, понимает и принимает Мессию – как Человека, достойного “престола свободной чести” и бессмертия. В этом трёхчастии поэт твёрдо становится на сторону Христа, возвышающего того, кто сулит людям новое будущее. Такова судьба многих учёных, кто не понят народом сегодня и обречён ими на заклятие. Правители тоже боятся гнева народного, не желающего больших перемен. И только Христос, который оли-

цетворяется у поэта с космической сущностью грядущего всеединства людей, понимает, что учёные – это будущие провозвестники и формираторы такого всеединства, и Человек – звучит гордо!

А думая о судьбе учёного, поэт с сокровенным сожалением, но и с гордостью говорит:

“Что наша жизнь – Пролог!
И каждый в жизни – не игрок –
Творец возвышенной судьбы”.

Для поэта жизнь – это мечта, пролог будущего. Учёный же отдалён от этих переживаний и твёрдо верит, что своими деяниями он приближает это будущее, творя возвышенную судьбу не только для себя, но и для всех людей.

Тема космического величия Руси

В. Казначеев не был бы русским поэтом, если бы не верил в Святую Русь и ее космическое величие:

“И сила русская и русская земля
творить способна в мире чудеса...”
“Россия – чудо тайной Веры.
В глазах космических твоих
Земля – лишь искра колыбели,
Россия – жизни звёздный миг,
посланец мировой купели...
Мы – дети от Земли,
Земля – и колыбель, и вечность”.

Его радует, что по всей стране возрождаются новые храмы, которые он считает связью с высшими силами и залогом духовного возрождения россиян.

Но Бог для учёного – космиста – это не какое-то потустороннее для мира высшее существо. Учение о Всеединстве Человека позволяет ему и в сокровенных стихах выразить точку зрения, что Бог – это

сам человек, одухотворённый своим душевным подъёмом в “горние выси”. “Ведь свет мечты – то свет звезды”, – так он отражал и в стихах связь личного и космического.

Тема Красоты

Если темы России и реализации русского космизма в творчестве В. Казначеева явно выражены понятиями, идущими от души на страницы его поэзии и на страницы научных трактатов, то сокровенные темы Красоты, Жизни и Любви звучат по-разному. Иногда при чтении его стихов ощущаешь сокровенный характер душевных “розмыслов” автора, но не всегда становится понятна их связь с его научными утверждениями. И только более глубокое осмысление обоих видов творений В. Казначеева даёт возможность почувствовать и понять их единство.

“Наука жизни – это Красота,
Любовь и Вера – истина науки,
Язык её прекрасный – чистота,
и власть её – божественные руки...”

Тем самым автор сопоставляет жизнь, описываемую в стихах как её научное представление, а чисто поэтические понятия Любви и Веры – для него синонимы научной истины. Какие глубокие и, по-моему, выразительные сопоставления поэтических и научных определений творческой и научных определений творческой деятельности учёного и поэта.

В.П. Казначеев и в своих стихах и в научных работах всегда придерживается правила – говорить простым языком. Поэтому его научные статьи всегда идут от жизни и вносят в неё новые образные представления. Тем самым наука и поэзия совместно обогащают жизнь, делая её прекраснее, чище и богаче (в содержательном и духовном плане).

Как тонко и мудро выражена глубокая мысль автора. И он не пытается сделать её проще и доступнее для читателей – для него важна не форма трансформации поэтических и научных слов и понятий, а глубокий и временами потаённый смысл этих трансформаций.

Автор широко трактует термин “Красота”: это, может быть, и

“...прекрасный мир, когда душа в душе
свой храм и свой полёт находят,
ведь небеса лишь на Земле
живую Красоту всходят”.

Само слово “Красота” автор обычно пишет с большой буквы, ибо оно для поэта не просто красивость того, что видят его глаза, а символ того, что определяет полноту и богатства человеческого видения и целесообразность его деяний. Он жаждет Красоты во всём, и потому его научная картина мира полна Красотой, он видит её и в потоках вещества, энергии и духа (информации). Красота – это динамика, эволюция, жизнь. Это – энергетическая трансформация мира, от Большого взрыва и до тепловой смерти отдельной Галактики, но с бесконечностью мира вообще, во времени и в пространстве. Именно прочувствованная автором и описанная в стихах Красота не только мира, но и отдельной живой молекулы подвигла учёного на открытие четвёртого вида электромагнитных взаимодействий (наряду с сильным и слабым гравитационным) – биологических потоков, которые придают макро- и микрокосму красивую завершенность их существования. Недаром говорят, что один из признаков истинности научной теории – это её красота.

При этом Красота – не внешний потенциал нашей деятельности:

“Очарованье Красоты – не из морской пучины,
Прекрасное родится из души,
в душе там все – все тайны и вся явь!”

Вот почему поэзия для Влаиля Казначеева – это не лирическое отдохновение, а душевное зарождение нового и прекрасного, находящего потом свой образ в научной картине нового всеединого мира. По сути дела, он распространяет на свою внутреннюю жизнь требование другого поэта: “Не позволяй душе лениться, *(сумей покой свой превозмочь. – Авт.)* – душа обязана трудиться и день и ночь”. Это – кредо поэта, тем более учёного, для которого душа есть источник его творческого потенциала и в жизни, и в науке.

Тема Жизни

Говоря в своих научных трактатах и стихах о жизни, В. Казначеев тесно связывает её со всеобщим процессом мировой трансформации, и потому не отличает жизнь отдельного человека от его космической эволюции:

“Родится жизнь от солнца и земли,
а Человек – родится от Любимой!”

Казалось бы, всё просто: жизнь космическая и жизнь земная достойны друг друга. Солнечная активность, как утверждал ещё А.Л. Чижевский, ответственна за полевое воздействие потока света на пассионарность землян, но процесс рождения Человека зависит от высокой пассионарной эмоциональности любимой женщины. И ребёнок одновременно получает два источника жизни – любовь матери и материально-энергетически-информационный космический поток, поддерживающий жизнь землян. В.П. Казначеев добавляет

сюда и поток биосигналов космической жизни, которая может быть не только в белково-нуклеиновой форме, но от того не теряет своего плодотворного влияния на жизнь.

Размышления о природе Жизни и её космическом будущем приводят Казначеева к интересным выводам. Анализируя творчество Вернадского, он поддерживает и развивает его идею о том, что развитие цивилизации пойдёт по пути “освобождения человечества от зависимости от ресурсов биосферы”. Автотрофность человечества – создание целиком искусственной цивилизации, независимой от состояния биосферы, – предельное практическое выражение данного тезиса.

“Речь идёт о таком уровне научно-технического развития человечества, когда оно научится синтезировать, создавать на поверхности планеты, в её глубинах, космосе органические вещества, необходимые для жизнедеятельности, превращая солнечную и другие виды энергии и косное вещество планеты (космических тел) в то, что создано (создаётся) живым веществом биосферы”. Это – альтернатива “пересаживания” интеллекта на косную основу, переход в кибернетическую форму существования.

Автор задаётся прямым вопросом: “Зачем даётся в жизни Жизнь”? И сам же отвечает на него:

“Лишь Красоты безмерной веры
предел желаний нам сулит,
и дар Любви, где нет предела,
нам открывает правду – Жить!”.

Жизнь в Красоте и Любви достойна Человека, а всё остальное – суета, не приносящая ни пользы, ни радости. Где встретить такого Человека, который не постесняется сказать об

этом, а главное не научится не только эмоциональным ответам, но подведёт под этот ответ серьёзную научную базу, основанную на всеединстве жизни на земле и в космосе.

Претворение космизма

Анализируя основные поэтические, философские и научные идеи Вл. И. Казначеева, можно отметить главные темы, которые важно нам, живущим сейчас, взять с собой в будущее:

1. Предельная ценность для человечества – это Жизнь, чувственная и разумная. Её воспроизводство, сохранение, распространение – наша миссия во Вселенной. Основой Жизни является космическая энергия, поэтому в соответствии с миссией наша главная задача – расширенное воспроизводство Жизни на основе этой энергии. На пути нам неминуемо придётся решить проблему автотрофности цивилизации. И сейчас, когда рост человечества приблизился к планетарным границам, и обострились климатические проблемы, начался новый этап освоения космоса, вопрос автотрофности человеческого мира на основе космической энергии становится предельной, но практической задачей.

2. Ближнее и дальнее (на основе квантового единства пространства-времени) освоение космоса – это не только физические полёты во сне и наяву. Это – стремление выйти за рамки дозволенного нынешней наукой и техникой, любопытство как основа инновационного взгляда на мир, попытка “русского космизма” почувствовать единство живого и косного мира, понять его общие законы цикличности и бесконечного преображения. Для нового поколе-

ния важно понять и освоить не возможности физического и биологического человека будущего и искусственного интеллекта, а научиться жить в условиях космопланетарного феномена Человека как единого биофизического и психосоциального существа.

3. Ставить такие задачи, тем более их решать, может не просто Homo sapiens, а Homo deus, только творческий Человек с большой буквы. Таким Человеком можно стать, перейдя в модус настоящего существования, соединяющего в себе вдохновение Красотой, открытие Истины и воплощение Добра. Такой Человек становится носителем безмерной энергии Любви, открывающей радость служения Жизни. Создание себя (аутопоэзис) таким Человеком доступно каждому.

Можно до бесконечности цитировать стихи поэта, каждый раз поражаясь его таланту, никогда не повторяясь в образных выражениях, основанных всего на трёх понятиях: Красота, Жизнь, Любовь. При этом он дарует читателю такое богатство поэтической мудрости и образности, эмоциональности и конкретики, что это не только помогает ему понять творческое кредо Казначеева – быть и в науке, и в поэзии по праву великим русским космистом – человеком нового поколения землян, творцом звёздного человечества.

Казначеевские “Мысли о будущем”⁸ – это его прямое обращение к нам – сегодняшним – стать достойными того удивительного “завтра”, когда космистом станет каждый из нас.

⁸ Казначеев В.П. Мысли о будущем. Новосибирск: Институт человека, 2008.